Нин Фэн, внук семьи Нин, был еще молод и не мог сохранять хладнокровие.

Услышав предложение Лин Бая, он бросил его в руку и направил его на нос Лин Бая. Он спросил: «Что ты имеешь в виду?!»

С другой стороны, Цзян Ханьсюэ, старшая дочь семьи Цзян, была так же разъярена, хотя и не потеряла самообладания, как Нин Фэн. Она недовольно посмотрела на Лин Бая.

Линь Бай спокойно спросил Нин Фэна: «Разве правило аукциона не побеждает, кто больше заплатит? Что ты хочешь этим сказать?"

Нин Фэн потерял дар речи.

Потому что Лин Бай был прав. Поскольку это был аукцион, то все должны конкурировать честно. Как может быть причина, чтобы заставить других не участвовать в торгах?

«Никто не может отобрать у меня то, что я хочу!»

«Выигрывает тот, кто предложит самую высокую цену, верно? Ставлю четыре миллиарда!»

Нин Фэн был вспыльчив и сразу увеличил ставку на один миллиард.

Мгновенно, все место было в волнении.

Даже Лин Бай не мог не нахмуриться.

В приложении «Новости будущего» было очень четко указано, что окончательная ставка на последний лот аукциона, табличку пророчеств, составила три миллиарда.

Теперь, когда Нин Фэн предложил четыре миллиарда, может быть, новости из приложения «Новости будущего» были неверными?

Если бы это было действительно так, то это было бы проблемой.

Денежные средства в руках Лин Бая не позволяли ему продолжать повышать цену.

«Неужели я буду беспомощно смотреть, как табличка с пророчествами попадает в чьи-то руки?»

Лин Бай был встревожен, и Нин Фэна тоже потащили сесть к человеку рядом с ним.

— Молодой господин, вы забыли? Вы только позавчера забронировали яхту, а на вашей карте осталось всего 2,8 миллиарда!»

Дворецкий рядом с Нин Фэн мягко напомнил ему.

Услышав это, Нин Фэн был мгновенно ошеломлен.

Он уже выкрикивал цену, но в итоге у него не хватило денег на руках. Что он должен сделать?

Поскольку он не смог назвать соответствующую сумму после того, как сделал свою ставку, ему пришлось бы заплатить штраф!

Хотя с богатством Нин Фэна этот маленький штраф на самом деле ничего не значил, он не мог

позволить себе потерять этого человека!

Если это распространится, сможет ли он выжить в будущем?

По сравнению с ним дворецкий был намного спокойнее.

Он встал и вежливо сказал аукционисту: «Мой молодой мастер только что был в эмоциональном состоянии и забыл поднять весло. Ставка недействительна. Мне жаль."

Аукционист сразу понял, что имел в виду дворецкий, и удобно сказал: «Да, молодой мастер Нин, вы только что не подняли весло. Ставка недействительна».

Нин Фэн сохранил серьезное выражение лица и ничего не сказал. Однако в глубине души он вздохнул с облегчением. Он был рад, что наконец избавился от смущения.

Случайная недействительная ставка была лучше, чем потеря всех его денег. Было бы не так стыдно.

Лин Бай, сидевший в углу, тоже втайне обрадовался.

«Фу. К счастью, это была просто ошибка. В противном случае это было бы очень хлопотно».

Лин Бай пробормотал себе под нос.

После того, как короткая интерлюдия закончилась, аукционист продолжил торги.

«Три миллиарда уходят один раз».

«Три миллиарда удваиваются».

«Есть ли еще какие-нибудь дамы или джентльмены, желающие принять участие в торгах?»

Аукционист держал аукционный молоток и осматривал место проведения. Он намеренно остановился на мгновение и подождал предложения.

Лучшая подруга Цзян Ханьсюэ, сидевшая рядом с ней, прошептала ей на ухо: «Ты не собираешься поднять ставку? Ты уверен, что хочешь отдать этот предмет этому парню?»

Три миллиарда были не маленькой суммой, но с финансовыми ресурсами семьи Цзян Цзян Ханьсюэ могла продолжать поднимать цену, если бы захотела.

Цзян Ханьсюэ посмотрела в сторону Линь Бая и холодно сказала: «Я не собираюсь повышать цену. Пусть это будет у него».

Когда ее лучшая подруга уже собиралась восхититься внезапной сменой характера этой юной леди, она услышала, как Цзян Ханьсюэ холодно добавила: «Однажды я хочу, чтобы он держал эту каменную табличку обеими руками и умолял меня принять ее».

Услышав это, ее лучшая подруга наконец почувствовала облегчение.

«Правильно, это твой стиль! Только что я почти заподозрил, что у тебя лихорадка. Ты меня напугал…»

Аукционист на сцене подождал немного. Увидев, что никто не собирается продолжать торги,

он наконец сделал третью ставку.

«Три миллиарда трижды».

"Продал!"

Лин Бай улыбнулся и встал, чтобы заплатить.

В зале почти все гадали, кто такой Лин Бай.

«Секретарь Чжан, идите и узнайте, кто этот молодой человек».

«Брат, помоги мне узнать, из какой семьи этот молодой человек».

«Папа, сегодня на аукционе новое лицо…»

Люди отправляли сообщения и звонили друг другу.

По сути, была только одна основная тема, и это была личность Лин Бая.

После того, как Линь Бай заплатил деньги своей картой, сотрудники немедленно упаковали «Летний сон» и табличку с пророчествами и передали их Лин Бай.

Однако Лин Бай взял только табличку с пророчествами.

«Пожалуйста, помогите мне передать эту картину другу», — сказал Линь Бай с улыбкой.

Сотрудник не мог поверить своим ушам.

«Он просто так отдает картину за 500 миллионов?!».

Учитывая его сдержанный и небрежный тон, те, кто не знал, вероятно, подумали бы, что он просто раздает капусту.

К счастью, сотрудник был хорошо обучен. Как бы он ни был потрясен, он не показывал этого на лице.

Он сохранял очень профессиональный вид и вежливо спросил: «Могу ли я узнать имя вашего друга? Как мы можем связаться с ним?»

Линь Бай сказал: «Сегодня он 34-й участник торгов, Юй Цзяньхао».

Персонал серьезно отнесся к этому и сказал: «Во избежание споров нам нужно, чтобы вы подписали декларацию о дарении, прежде чем мы сможем помочь вам передать предмет».

Лин Бай кивнул. "Конечно."

Документ был быстро подписан, и Линь Бай быстро ушел с табличкой пророчеств.

В то же время Юй Цзяньхао готовился уйти со своей дочерью.

Сотрудники поспешили преследовать их и уважительно сказали: Ю, пожалуйста, подожди.

Юй Цзяньхао на мгновение был ошеломлен и спросил: «В чем дело?»

Персонал ответил: «Джентльмен, который сделал ставку на «Летнюю мечту», решил подарить вам картину бесплатно. Пожалуйста, следуйте за мной, чтобы пройти через административные процессы».

Ю Цзяньхао был мгновенно ошеломлен. Он почти подозревал, что спит.

Эта картина была продана с аукциона за заоблачную цену в 500 миллионов!

Другая сторона действительно хотела подарить его ему бесплатно?!

Юй Цзяньхао не мог не ущипнуть себя за бедро. Ему было так больно, что он резко вдохнул.

Несмотря на это, он все еще не мог поверить, что это было правдой.

Другие участники торгов вокруг него тоже не могли в это поверить.

Хо Яньхуэй был одним из них.

Он потратил все свое состояние на торги и даже использовал имя семьи Хо, чтобы намекнуть Линь Бая отказаться от участия в аукционе. В итоге он не получил того, что хотел.

В конце концов, Линь Бай не только забрал картину своей мечты, но и лишил его надежды на возвращение.

Тем не менее, в следующий момент, он отдал его бесплатно?

Хо Яньхуэй почувствовал, как кровь застряла у него в горле. Он не мог поднять или опустить его. Его внутренние органы были на грани разрушения.

Остальные видели все это и в глубине души догадывались, что загадочный юноша, унесший «Летнюю мечту», мог затаить обиду на семью Хо.

Иначе зачем бы он настаивал на том, чтобы выкрасть картину у незаконнорожденного сына семьи Хо? Он не хотел этого даже после того, как украл его, и даже отдал бесплатно прямо на глазах у Хо Яньхуэя?

Разве он не явно хотел спровоцировать Хо Яньхуэя?

http://tl.rulate.ru/book/67784/1846804